

Сергей Ковальчук

Рай и ад. Книга
третья

Рассказы перенесших клиническую
смерть

16+

Сергей Ковальчук

**Рай и ад. Книга третья. Рассказы
перенесших клиническую смерть**

«Автор»

2018

Ковальчук С. В.

Рай и ад. Книга третья. Рассказы перенесших клиническую смерть
/ С. В. Ковальчук — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-11119-6

Перед вами третья книга серии «Жизнь после смерти». В ней рассказы 15 людей из разных стран. Многие до клинической смерти были атеистами, но ни один им не остался. Эта книга вселит в вас надежду. У вас все плохо? Вы на грани развода или финансовой катастрофы? Неизлечимо больны? Прочитав о том, какие испытания Бог дал другим, вы измените взгляд на мир. Один из героев получил удар током в 10000 вольт и выжил. От него отказалась даже мать, но не Бог! У него был прожжен череп, он ослеп, но Бог сотворил чудо. Другой был миллионером. Но однажды его застрелил наемный убийца...

ISBN 978-5-532-11119-6

© Ковальчук С. В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Рассказ первый (одиннадцатый с начала серии)	7
Рассказ второй (двенадцатый с начала серии)	16
Рассказ третий (тринадцатый с начала серии)	27
Рассказ четвертый (четырнадцатый с начала серии)	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Ковальчук

Рай и ад. Книга третья. Рассказы перенесших клиническую смерть

Предисловие

«Ликуй душа, взирая на Христа,
И радуйся своей блаженной доле,
Не знаю большей радости, чем та,
Что ты явился в мир по Божьей воле.

Не о себе лишь только говорим,
Рожденье всем дано святым залогом,
Ты на Земле, и, значит, ты любим,
И ты любим не кем-нибудь, а Богом!»
(Иеромонах Роман (Матюшин))

Здравствуйте, мои уважаемые и любимые читатели! Перед вами третья книга серии «Жизнь после смерти». В отличие от предыдущих двух, в этой книге приведены рассказы пятнадцати людей из разных стран мира. Многие из них до своей клинической смерти были атеистами, но ни один после нее таковым не остался. Все эти люди стали убежденными христианами, хотя и разных деноминаций. Среди них есть и православные, и лютеране, и баптисты, и пятидесятники...

Надеюсь, что чтение этой книги станет для вас занятием захватывающим. Почему? Потому что в ней вы прочтете о чудесах, происходивших с ее героями. Немыслимых чудесах, которые явил Иисус Христос.

И еще. Эта книга вселит в вас надежду. У вас сейчас все плохо? Вы на грани развода или финансовой катастрофы? Вы неизлечимо больны или вам светит тюрьма? Прочитав здесь о том, какие испытания Бог подчас дает другим людям, вы, возможно, кардинальным образом измените свой взгляд на действительность. И, надеюсь, все же найдете время для того, чтобы открыть Библию и посредством этой великой Книги Книг общаться с Богом.

Один из героев этой книги, будучи не только атеистом, но и закоренелым преступником, получил удар током в десять тысяч вольт, и выжил. От него отказались родная мать, брат и сестра, но не Господь Бог! У него был прожжен насквозь череп, заражение крови, он полностью ослеп, но Бог явил Свою Милость и сотворил чудо. Он не только дал здоровье этому человеку, но и благословил его верующей и любящей женой, десятерыми детьми, и собственным домом. Потому что мать продала его жилье, и выгнала его вместе с невесткой и внуками на улицу.

Другой человек был очень богат, он был мультимиллионером, приближенным к власти. Но однажды его застрелил наемный убийца. После своего возвращения с того света, этот человек с семьей эмигрировал в США, и стал не только священнослужителем, но и магистром богословия. Впрочем, священнослужителями, после бурь земной жизни, стали и его знакомые – бывший «вор в законе», бывший генерал, командовавший дивизией, и бывший академик Академии наук.

Как и в первых двух книгах, за своими героями я старался записывать дословно. Со всеми словами-паразитами, со многими ошибками в падежах, наклонениях и т.п. Чтобы вы, читатель, могли отличить стиль повествования каждого. Я исключил лишь повторения и явные ошибки, ставя на их месте многоточия.

С Божией помощью, я пишу первую книгу новой серии. Про то, как люди приходят к Богу, и что им пришлось перенести в своей жизни, чтобы принять единственно верное в ней решение – спастись. Эта серия получит название: «От и До».

Надеюсь, что вы, мои дорогие, с Божией помощью, ее тоже вскоре сможете прочитать. Как и все остальные мои книги. Ищите и найдете! На сайте ЛитРес.

А выводы делать только вам. Ну, с Богом!

Рассказ первый (одиннадцатый с начала серии)

Алена, 41 год

(Россия, г. Комсомольск-на-Амуре)

«Здравствуйте, меня зовут Алена. Я хочу рассказать живое свидетельство о том, что произошло именно со мной. В 2003 году, в Новогоднюю ночь. И события, которые будут исходить из моего рассказа, происходили именно в моей жизни, и ничего мною не придумано. Я начну с маленькой биографии, потому что из этого будет истекать мой рассказ. Ну, чтоб немножко понятно было.

В общем, родилась я в Комсомольске-на-Амуре, в довольно-таки благополучной семье. У меня отец был капитаном дальнего плавания, вот, и, в принципе, я всегда всем была обеспечена. И мне в жизни, можно сказать, все давалось на серебряном блюде с золотыми вилочками. Потому что, все что в детстве и, в дальнейшем, в юности... вот, я никогда ни в чем не имела нужды. И, можно сказать, что я была избалованным ребенком, и это привело к соответствующему результату. То есть, я вела такой беспорядочный образ жизни, любила гулять, выпивать, всякие дискотеки, тусовки. То есть, проявился порок. Порок проявился в том, что однажды утром я проснулась, и поняла, что мне нужно похмелиться. Вот. И все эти гулянки у меня перешли в болезнь, то есть, я стала фактически очень часто выпивать. И при каждом моменте, когда я утром просыпалась, я все время понимала, что мне плохо. Вот.

И, в то же время, я понимала, что это дальше продолжаться не может. Но, я от этого, как бы, уйти не могла. Была еще другая история в моей жизни – что я в двенадцать лет чуть не умерла. Вот. У меня было заражение крови с сепсисом, что дало осложнение на мой тазобедренный сустав – остеомиелит гематогенный. Вот. И в двенадцать лет, когда меня выписали из больницы, мне врач сказала: «Ален, выписываю тебя здоровой девочкой. Но запомни на всю жизнь, что тебе нельзя переохладиться и носить сильно тяжелое».

Но, я тогда, как бы, была ребенком, и я не понимала всей серьезности, ну, того, что мне врач сказал. В будущем, конечно, я вышла замуж. Замуж я вышла не по любви. У меня была очень большая первая любовь, и я этого парня оставила, хотя он меня очень уговаривал остаться с ним. Его Дима зовут, вот. Но мы с этим парнем, к сожалению, расстались, и у меня в жизни все пошло по накатанной. То есть, был неудачный брак, вот. Потом... у меня сейчас ребенок, сыну шестнадцать лет. Ну, сын родился от брака, конечно. И на сегодняшний момент я его воспитываю одна. То есть, семейная жизнь у меня не сложилась. И потом, когда я уже разошлась со своим мужем, я выбрала для себя оптимальный вариант: зачем мне, вообще, строить какие-то отношения, можно и так свободно жить, гулять... То есть, ко мне начали приходиться неправильные решения, неправильные действия.

И однажды осенью... Ну, осень, это, если с точки зрения медицины смотреть, это время, когда начинают обостряться разные заболевания... И вот, когда меня в детстве прооперировали с моей ногой, эта нога стала меня беспокоить. Я решила обратиться к врачу. Он посмотрел на снимки, и спрашивает: «а что вы от нас хотите?» Ну, я сама медработник, и понимала, что за этими словами что-то стоит. И он говорит: «у вас есть два выхода. Либо вы платите две с половиной тысячи долларов, сейчас делают такие операции, начиная с Хабаровска, и заканчивая Западной Европой. Либо ваши боли будут обостряться, и нога становится короче». То есть, у меня было... разрушение тазобедренного сустава.

На тот момент моя жизнь уже была полностью сломана, потому что у меня была зависимость. Ну, конечно, я не была в запоях месяцами, там. Но мне было достаточно три дня, чтобы понять, как это тяжело и мучительно. Поэтому, я считала, что все-таки я зависима была от этого. Вот. И плюс ко всему еще вот эта новость. Это был период девяностых годов. У меня на тот период не было ни работы, тогда в стране была тяжелая обстановка. Вот. Пенсия у меня

по инвалидности была полторы тысячи всего. Еще ребенок на руках четырехгодовалый. Вот. И я на тот момент поняла, что моя жизнь просто закончилась.

И, конечно, первая моя реакция была, когда я вышла с кабинета врача, у меня еще в больнице сумку своровали. Все, что у меня было, у меня украли. Я вышла на улицу, была такая холодная осень, морось. Погода, в общем, говорила о всем плохом. То есть, знаете, когда такая ситуация, когда человек идет, и вот, асфальт заканчивается, и все. И ты не знаешь, что тебе делать. И у меня было такое внутреннее потрясение, что мне прям хотелось орать. Я несколько раз звывала к Богу в своей жизни... я кричала. Как бы, темно уже было, вечер, я не заметила даже, как вечер настал. У меня была очень сильная депрессия, я прям в небо, вот в эту черную дыру крикнула, что, Господи, помоги мне, я уже устала, у меня нет сил!

Родители, на тот момент, уже тоже от меня отвернулись. За помощью я к ним не обращалась. То есть, если раньше за меня думал кто-то, то здесь мне пришлось уже думать самой. И не просто думать, а задуматься, потому что, фактически, я понимала, что я умираю. Заживо умираю. Вот.

Ну, конечно, я начала успокоение на дне стакана искать. И я благодарю Бога, что, конечно, во всем, что со мной происходило, связанное с выпивкой, я благодарна Богу, что я на дне стакана не оставила любовь к ребенку. Потому что, фактически, многие люди от этого, женщины, отказываются, когда пьют. И, фактически, меня только это заставляло задуматься: «а как же мой ребенок будет? Ну, хорошо, сейчас я... спиться-то легко, уйти от всего этого, закрыть глаза, а как мой ребенок?» Потому что родители, они пенсионеры, и тоже, фактически, не вечны. Вот.

И, при мысли, когда я уже что-то испытала... «что он будет делать в этом страшном мире», меня заставляло это задуматься. И я решила, когда шла передача по телевизору, когда подводная лодка «Курск» потонула, умирали ребята заживо, и ко мне пришла такая мысль, я думаю: «ну, дети наши вырастают, их забирают, а вот когда происходят всеразличные ситуации в жизни, когда мы не можем своих детей уже защитить», да. Ну, что делать, когда ребенок маленький, и я понимаю, что есть выход из положения, но у меня нет таких денег.

И я решила написать в Москву письмо, президенту. Тогда Путин был глубокоуважаемый наш президент, и я написала письмо именно не для того, чтобы попросить, а чтобы понять: ну, полторы тысячи пенсия, и четыре с половиной тысячи долларов операция. У меня эти две цифры не совмещались в голове. И я написала это письмо. Ну, конечно же, я попросила о помощи, если есть возможность, то... потому что зависела от меня судьба другого человека. И многие люди не верили, что ответит, кому я говорила. Но, в итоге мне ответили, и ответ пришел очень быстро. И написали, какие нужно анализы сдать, отправили на рассмотрение правительству Хабаровского края...

Тогда я была, хочу подчеркнуть, неверующим человеком, но где-то в сердце я уже начала верить в чудо, что произойдет. И оно произошло. И когда я поехала в Хабаровск, на консультацию к врачу, то мне сказали приехать осенью, так как летом не оперируют. И на бюджетной основе мне помогли. Это было первое чудо. Это, можно сказать, такой первый толчок. И когда я вернулась уже домой, на костылях, как бы, в этом мне помогли, физически, но духовно... то есть, зависимость от алкоголизма, уже была на тот момент. И мне надо было ходить два месяца на костылях. Меня соседка зовет к себе в гости. Вот, были предновогодние, значит, праздники, и мы с ней выпили. И, как говорится, масть пошла, вот, и потом я понимала, что мне плохо.

Я на следующий день утром встаю, захотела опереться на свои костыли, как бы. И я прямо сейчас подтверждаю, что мне это не приснилось, не что-то... То есть, меня, как будто, кто-то раскачал и толкнул *в спину*. Вот. И я падаю. И я, причем, падаю, и ломаю эту же ногу, которую мне прооперировали. Вот. И я начала в тот момент, ну, как бы, плакать, потому что от боли, все. Мне вызвали «скорую», увозят меня в больницу. Вот.

Когда меня привезли в больницу, конечно, у меня было ужасное состояние. Вот. И когда меня положили в палату, в общем, на вытяжку, пристягнули меня к кровати, и я стала понимать, что я никуда не уйду, ко мне тем более никто не придет. Вот. И я начала взывать, как бы, к Богу. Потому что во всех бедах, во всех несчастьях, которые со мной происходили, я, почему-то, всегда обвиняла Бога. Хотя... Ну, знаете, для меня Бог, как бы... было такое представление, что Он карающий такой, наказывающий. И все, что исходило из моей жизни, казалось, что это было подтверждение тому.

Мне всегда казалось, что я борюсь с силами, которые сильнее меня. И я, как бы, не могу ничего против этого сделать. Вот. И я как кинула вызов. Я сейчас понимаю, конечно, что это была глупость с моей стороны, но я сделала вызов Богу. Ну, как бы, я лежала получается лицом к окну. Вот. И я Ему крикнула: «ну что, доволен, – говорю, – ну, забирай меня. Сколько я могу еще мучиться. Ну, забирай, – говорю, – если Ты не хочешь, чтобы я жила». Люди же помогли, все, такая беда со мной произошла. Вот.

И, как говорят, что люди чувствуют смерть, я понимала, что она где-то рядом. Я почему-то была уверена, что я сегодня умру. То есть, это было тридцать первого числа с 2002-го на 2003-ий год. Это было перед Новым годом, и на тот момент у меня началась такая сильная тахикардия, и во мне было чувство страха. Конечно, я это говорила, но умирать я, конечно же, не хотела. И началась тахикардия, как бы, и нашел такой страх, что я вызвала врача. Я начала кричать, звать медсестру.

Врач подходит, спрашивает, что случилось. Я говорю:

– Я сегодня умру. – Он говорит:

– Да ну, прям. Такую операцию перенесла, и не умерла. А сегодня вы умирать собралась. – Я говорю:

– Ну, сегодня особенный, значит, день.

Ну, мне, конечно, никто не поверил. Он мне все списал на панику. Вот. И, опять-таки, этот момент, когда ты человеку стараешься что-то объяснить, но он тебя не слышит. И я стала понимать, что бесполезно что-то объяснять ему. Ну, и, можно сказать, я смирилась со своей участью.

Последним моим посетителем, которого я видела в палате, это был мой отец. Когда он пришел меня поздравить с праздником. Он принес мне передачку. Вот. И он, конечно же, сказал свое мнение обо мне. Ну, и, конечно, на папу я ни в чем не обижаюсь, потому что я всегда любила своего отца, и он, как бы, был для меня эталоном. Вот. Но я тогда молча все выслушала, и, почему-то, знаете, уже такой момент, что я видела уже все по-другому. Вот, в палате все по-другому, стены другие, и я уже стала понимать, что что-то со мной будет.

И когда отец вышел из палаты, то есть, как бы, такой щелчок, и, как будто, я очутилась в другом месте. Вот. Я просто поменяла комнаты, и получилось, что, то место, где я находилась, оно вот, как, немножко под землей, углубленное такое. Вот. И я не понимаю, где я, и что со мной. Тела своего я не вижу, но понимаю, что я – это я, и что-то со мной происходит, не то. И, как бы, атмосфера в этом месте... вот, как дымовую шашку взрывают, ну, как дымовую шашку пускают... этот дым, наполненный, вот...

Полная комната этого дыма, и я слышу какие-то шаги, передо мной встают образы. Вот. Их было трое. Как бы в женском облике, и двое в мужском. И они начинают танцевать передо мной. То есть, они через этот танец мне хотели передать суть. То есть, это не просто, как вот мы в миру танцуем, чтобы для какой-то радости... А этот танец, он что-то означал. То есть, какой-то ритуал, торжество от моего присутствия там. Вот. И я это понимала через ихние движения там. То есть, они пыhtели там, в этом танце, вот. Ну, на них такие костюмы были, тоже. Я никогда таких не видела, тяжело это объяснить...

В моем сознании... то есть, я на тот момент пришла пустая. Вот. Я, фактически, исчерпала себя в этой жизни, моя жизнь была полностью разрушена. И вот эта пустота стала напол-

няться страхом. Я начала понимать, что мне эти образы доверия не внушают, и вот это место, в котором я нахожусь, оно жутковатое. И я стала понимать, что сейчас что-то будет. И вот эта пустота стала наполняться таким страхом! То есть, мне хотелось вернуться назад, но я не видела никаких путей, как бы.

И когда они закончили этот танец, один из них, который главный, такой говорит: «ну что, приступим?» И меня потащили. Я очутилась, как тоннель такой, и много-много людей идут в одном направлении. И я от безвыходности стала искать защиту. «Мама! Мама!» – я в этой толпе стараюсь найти... то есть, это чувство матери, которая хранит нас с самого детства. Вот. И защиты, как таковой, у меня там не было. Я была под властью вот этого зла, то есть, я признала там свою немощность, там, свою беспомощность, и что меня, значит, ведут в этом потоке. Вот. Это были души людей, я так понимаю, что... и я потом увидела там потом, как бы, отдельные камеры такие. И там идут, как бы, пытки за грехопадения.

Я попала, где были блудницы. То есть, у меня были связи с мужчинами, когда я развелась со своим мужем. Вот. И это был такой, наверное, самый главный мой грех, что, когда я приняла решение не выходить замуж, а жить свободной жизнью. И, то есть, я, когда увидела вот это насилие... То есть, человека судят по его греховности. Вот, насколько ты грешил в своей жизни, как ты грешил, вот так там с тебя спрашивать и будут. Все по этой силе. То есть, если ты делал маленький грех, то тебе там будет в сто раз больше за него же.

То есть, когда я увидела, как издевались над этими... значит, там кровь, месиво вот это, это очень страшно. Я говорю: «вы что делаете? Это же люди!» А они еще надо мной усмехнулись, говорят: «да ты вообще молчи, сейчас дело до тебя дойдет». И я стала понимать, что это ужасное место. Вот. И я стала понимать, что какое-то возмездие идет. Но как оттуда выбраться, где искать помощь и спасение, я не понимала. И все время, с каждым шагом, когда я шла все дальше, дальше, такой, знаете, такой крутящийся, все время вращающийся огненный шар идет прямо на меня и такое чувство, что сейчас он меня сожжет. Но он так, раз (*показывает*), и мимо пролетает. Мне так, раз, и легче становится.

Потом, когда они уже водили меня по этим... я многому еще объяснение дать не могу, что это было, как бы, но, потом вот, когда они сказали, дело дошло до меня, они мне стали показывать все мои грехопадения. То есть, первая комната, как бы, комнаты так передвигают, первая комната, значит, забитая стеклотарой. То есть, сколько я выпила за свою жизнь, у них все подсчитывается. То есть, вот, смотри, вот это вот выпивка, сколько бутылок пустых ты после себя оставила.

Я еще удивляюсь: «это все я?» Потом другая. Я начинаю постепенно понимать, в каком дерьме я жила. То есть, начинает в то же время такое обличение приходить. Потом, вот эта комната с мужчинами, эти фотографии, значит. Я такая думаю... ну, они мне еще такие говорят: «вот, Виталья, хороший парень, умер». Я думаю: «какой же хороший, такие дела делал на костях людей», – думаю. То есть, начинает приходить осознание, с какими людьми я общалась. То есть, люди, которые никогда не знали Бога. То есть, они, как говорится, жили в вечном зле, и я, как бы, была к ним духовно пристегнута. Вот.

С каждым шагом я начинаю... Они говорят: «вот, понимаешь...». Я такая: «да, да, я все понимаю», но было одно «но» – я не хотела умирать. Как сказать? Я понимала, что я недостойна... знаете, как пробуждение в аду. То есть, пришло полное обличение, но, в то же время, я хотела жить. Вот эта жажда жизни заставляла меня орать. Ну, орать, это мягко сказано, потому что там так страшно, что то, чего мы в этой жизни боимся, этого страха просто нет.

Всякий страх в этой жизни – это просто ложь, вот, по сравнению с тем, что происходит там. Потому что, когда ты уже находишься под властью демонических сил, да, ты, действительно, начинаешь понимать свою беспомощность, начинаешь понимать суть этой жизни. Но было одно «но» – что дороги обратно нет. И был один очень интересный момент... Да, и, кстати, вот эти... ну, как, бесы, я их называю, они вот даже когда-то я маленькое слово, незна-

чительное, кому-то я сказала, но оно было неприятно, это может так изменить твою жизнь! Вот, что ты просто пойдешь по накатанной.

То есть, надо всегда следить за своими словами, потому что они дают очень большой плод. И, если это от жестокого сердца... и они, вот эти бесы, чтобы мне передать, ну, чтобы мне было понятно, от какого человека, кого я обидела, они перевоплощались в образы этого человека... и я начинала понимать, от девушки это, или от того парня, или я, там, маму обидела. Вот. И я видела своих умерших родственников, в аду видела – бабушку свою, тетю. И, кстати, незадолго до того, как со мной это произошло, в сентябре умерла тетя, в ноябре бабушка. В декабре произошло вот это событие.

И, как бы, они выходят с какой-то комнаты, все в одинаковых, как бы, у них пиджаки были. Там мужчины в брюках, женщины в юбках. И они, как бы, выходят, и идут мимо меня. И я вроде сначала обрадовалась, когда бабушку увидела, а она меня, как будто, не видит. Я говорю: «бабушка!» Ну, она молчит, и они вот потоком, потоком пошли куда-то вдаль. И единственное, с кем мне удалось поговорить, это моя тетя была, и то... У меня был вопрос: «что? Где?» И она мне сказала: «Алена, здесь другая жизнь». Ну, как бы, сказала всего два слова, и тоже ушла. То есть, они меня с собой не взяли.

И потом, вот эти силы меня опять начали тащить. Тащить, когда я уже прошла все эти свои грехопадения, вот эти мытарства, да. Мне показали все осуждения людей. То есть, я была некрещеной, неверующим человеком, и все, кто меня осуждал, они... просто я слышала их голоса, что они обо мне говорили. И вот эти все осуждения и проклятья я впитывала в себя как губка. То есть, я несла в себе все вот эти вот слова, неправильные вещи, которые люди на меня говорили. Я же, конечно, в мире была далеко не Ангелочком с крылышками. Было за что меня поосуждать. Вот. И, фактически, кому-то это было на руку, потому что меня это очень сильно сломало. Вот.

И интересно еще было то, что они говорили на языках, мне недоступных, но я все понимала. Вот. Я понимала ихнее наречие, понимала очень хорошо, то есть, даже до осознания того, как я жила и в чем. И был тоже очень интересный момент, когда они меня подвели, значит, к краю пропасти. Уже проведя меня через все эти мытарства, да. Каждому человеку дается истина. И истина в чем заключается? Человек рождается, и у него два пути: либо ты проживаешь свою жизнь от Бога и умираешь в старости, в своей постели, либо ты идешь другим путем, которым кому-то угодно нас вести. С истинного пути. Кому-то это угодно оказалось. И который ведет, этот путь, в погибель, что произошло со мной.

И вот, как вначале я говорила, что у меня была первая любовь – парень, которого я оставила. Вот. И когда меня, как бы, подвели к какой-то пропасти, я вижу картину. Озеро такое, и в озере стоит лодка с двумя веслами. Там сидит Димка, один, и в руках держит два весла. Ну, и там, как бы, природа, все, и такой тоненький голосочек. Вот как говорят, что любовь – она многолика, ну, образы любви, голоса любви... и многогранна. И вот этот тоненький голосочек, ну, как бы, говорит мне: «Аленка, а Димка-то тебя любил – ...любил – ...любил. И вот этот голос, он уходит куда-то вдаль. Вот я на какое-то мгновение ощутила это чувство, которое я испытывала, когда мы с ним встречались, да, и оно со мной не осталось. Потому что я сама от этого отказалась. И вот тогда, в тот момент, произошло, вот как... взрыв... вот, как динамит, понимаете?

То есть, я настолько поняла всю суть этой жизни, что истина, да, я ее испытала. Но я осталась в этом зле, потому что когда-то я сделала неправильный выбор. И мне на тот момент просто хотелось орать. Я была как загнанный зверь., в углу. То есть, мне хотелось орать, но было одно «но» – что выхода из этого нет. Я осталась в этом зле, и я понимала, что есть где-то прекрасно и чисто, но я не могла даже дотронуться кончиком пальца, потому что между нами был грех. Расстояние. Вот.

И сладость вот этого чувства я испытала на какое-то мгновение, но оно меня покинуло. И когда это от меня ушло, то... ну, проводников своих я не видела, но вот как какая-то сила меня тащила постоянно. Ну, я, как бы, в профиль видела вот, что как нос такой торчал большой. И он говорит, значит: «ты понимаешь, от чего ты отреклась?» И таким гомерическим смехом страшным – ха-ха-ха... Засмеялся. То есть, понимаете, он меня увел от этой истины при жизни. Как тузика за ноздри протащил, привел меня в смерть, и туда же меня ткнул: «смотри, а это-то была твоя истинная любовь. Это была твоя жизнь».

Вот. И что же потом произошло? Мне стало, конечно... ну, мне было уже, фактически, не до чего, потому что я понимала, что сейчас будет что-то страшное. И вот, как говорят, что есть Книга Жизни на Небесах, да, то есть у них книга казни. То есть, они мне начали показывать: «ну, вот выбирай». Там они могут и тело дать. Говорят: «хочешь, ты вот при жизни была красивая, пользовалась там, репутацией у противоположного пола, да. А сейчас ты будешь... ну, вот хочешь, там, в шкуре жабы быть? Вот мерзкая, скользкая».

Ну, или там всякие там образы, я не знаю, в жизни это есть или нет. То есть, я не знаю, для чего они мне все это предлагали, потому что я видела, что потом насилие над этими душами, да... Вот тут я немножко не могу понять, для чего они мне это... То есть, я даже ощутила, как бы, я себя в теле этой жабы чувствовала, да. Вот эта вода. Может быть, что-то есть, связанное с переселением душ... Вот. Но, как сказать? Ужасно было не то. Ужасно было то, что я ничего из того предложенного... Ну, я от всего отказывалась.

Или, вот, якобы, там сейчас дом строят, на фундаменте. Хочешь, мы тебя вот в эти стены вобьем? Ну как, будешь вечно в стенах, как бы. Ну, я еще при жизни слышала, что есть домовые, да. Добрые и злые. Вот. И так же в аду: есть люди добрые и злые. Может быть, это все оттуда идет. Я немножко не поняла, поэтому, я не буду. Может быть, в течение жизни что-то откроется. Я знаю, что очень большую роль цифры играют в нашей жизни. Они там, как бы, что-то считали, складывали. Вот, какие-то года. Я тоже это не поняла. Вот.

И очень большое обличение у меня было за сына моего. Потому что, как сказать... невинное это создание, да, которое мучилось, страдало при жизни, отвечало, фактически, за мои грехи. То есть, дети за все отвечают наши, в десять раз больше. И над этим тоже нужно задуматься. Потому что в тот момент, когда вот еще только начиналось, у меня было такое чувство, что стены просто падают на меня. И я, как бы, хочу спасти своего ребенка, но у меня не получается, потому что... и где-то там мой ребенок, но я его не могу выдернуть оттуда. Тоже такой важный момент был. Вот.

И когда уже это все закончилось, конечно, из этих казней я ничего не выбрала, потому что страшно, ну и кто с этим согласится, и они говорят: «ну, значит, мы сами. Раз ты сама не хочешь, мы тебе сами выберем». И вот тогда уже, как бы, подведена черта была, я уже поняла, что мне уже ждать нечего, и они начали меня тащить. То есть их вот это скопище, да, чернота вот эта, значит они меня тащат, и я вижу, как...

А, я еще видела... огня, как бы, я не видела, да, что вот души горят в огне, но я видела, как бы, склеп, значит: четыре стены, пол, покрытый металлом, как сказать, как зеркальный такой металл, то есть, видно отражение в нем, и нет потолка – там, как бы, чернота, бездна. И вот, эти души кидают в этот склеп, и температура там вот как подсолнечное масло на сковородке. И они там томятся вечно. То есть, вот оттуда идут крики, скрежет зубов, да. Там, конечно, и дети были. После двенадцати лет человек уже отвечает за свои грехи. И вот это... есть там плач вот этот, и скрежет зубов. То есть, как по Писанию, в этом склепе я видела. Может быть, это преисподняя какая-то, я не знаю, углубляться не буду. Вот. Ну, это, как бы, мои мысли. Вот это я видела.

И вот, когда меня уже начали тащить, то есть, меня тащили в сторону, где вот как лунки такие черные. Вот как земля, наполненная водой. То есть, фактически, у меня есть понимание того, что ад – это вот где-то ниже земли. Да. Потому что у меня знакомая была, потом в жизни

пришлось встретиться с одной девушкой, она рай видела. Вот она говорит: «я летала». То есть, у меня этого чувства полета не было, конечно. Вот, все намного ниже, приземленнее вот так, где-то вот под землей находилось. Еще такие темно-зеленые тона, вот, эти краски, значит, да. Красный вот этот цвет крови, и огненный этот шар желтый. Вот и все.

И потом, когда они меня начали тащить вот в эти лунки под землей, которые водой наполнены, я начала орать. То есть, я орала, и еще такой момент интересный, что в этот момент за мою жизнь боролись врачи, в палате. Это мне уже рассказывали. То есть, они... ну, я орала, когда они меня тащили. Было так страшно: что все – час мой настал, и было так страшно, что меня... там меня тащат в эту смерть, я ору. Они на какой-то момент, раз, отступят. Я стала понимать, что они боятся, что я ору. А потом их, откуда ни возьмись, опять больше, и они опять на меня всей этой чернотой. Вот.

А в этот момент меня в палате на кровати вот это мое тело настолько... ну, напряжение шло, что не могли мне там иголки поставить в вены, там, все... И мне привязывали руки, но меня пять человек не могли удержать – то есть, я веревки эти рвала, на кровати. То есть, была такая сила, что никто не мог понять... это вот все происходило в новогоднюю ночь. Если медработники и поняли, что праздник, но им не до этого было (*смеется*), потому что происходило что-то невероятное. Поэтому, это чудо было не только для меня, но и для тех людей, кто там находился, в палате.

Меня даже не спускали никуда. Все очень быстро произошло... И появился такой яркий свет ослепительный, вспышка такая. И я как вошла в этот свет. И вот как в детстве наводят... ну, вот, в детстве были телескопы такие, с цветными стеклышками. Вот такие красивые стеклышки, какие-то мультики. Раз, из этого ужаса я перешла в прекрасное такое. И я вернулась в свое больное тело. Ну, вы поняли, да, что я была между жизнью и смертью. То есть, если бы меня в эту темноту втащили, то у меня бы сердце остановилось, и все. И мне бы уже никакие врачи не помогли. То есть, по сути, пришел Бог.

Пришел Бог и я вернулась в свое тело больное. Первое, что я почувствовала – это боль. И душевная, и физическая. То есть, у меня... ну, в ноге то, что, понятно. Но мне перетянули руки, когда вот они со мной боролись. Они перетянули мне руки, и у меня надулась шишка на руке.

То есть, катетер вставляют тяжело больным, да, выводят мочу искусственно. Банку поставили мне между ног, и эта банка разлилась. То есть, я лежала на мокром. И почему-то у меня было чувство голода. То есть, ко мне вернулись все эти мои жизненные свойства, да, которые нужны человеку для жизни... и как сходит пелена с глаз. И стоят медработники передо мной. И были первые мои слова:

– Я вернулась. – А они мне говорят:

– А ты где-то была, Алена? – Я говорю:

– Да, была. – Они такие:

– Где? – Ну, на тот момент я поняла, что с места я никуда не вставала... Я говорю:

– Подумаю, потом скажу.

Но, в действительности, мне, конечно, потом долго пришлось об этом молчать, потому что, фактически, я не понимала, что со мной произошло. Но я поняла, что я побывала в реальности. И причем она есть, потому что я стала много понимать после этого. Я на тот момент для людей осталась прежней Аленой, да, но внутри себя я стала понимать, что я стала другим человеком. И что дальше я так жить не могу.

То есть, я стала понимать, что мне надо, наверное, в церковь пойти. То есть, стали приходиться какие-то умные мысли. То есть, я стала понимать, в каком котле варится этот мир, и что человек в этой жизни в ответе за все. За все абсолютно. За каждое слово, за каждое действие, за каждого человека. То есть, отвечать по полной программе. И самое главное, что я поняла, какая Божья милость на меня сошла! Потому что изначально я кинула вызов. Ну: «что, дово-

лен? Забирай меня, да». По идее, в том мире, в котором я росла, там только этого и ждут. Ну, тонешь, и тони дальше. Грубо говоря. Не то, что там человек тонет, нет. Кто-то, может быть, и спасет. А я имею в виду духовный уровень. Пока у человека все хорошо, за него все счастливы. Когда начинает он падать, начинают осуждать. Такой он и сякой, как бы. Но, по идее, руку помощи от людей я уже не ждала, мне ее протянул Бог. И Он показал, насколько Он милостив к нам, да. Он мне показал, куда я иду, конечно, к Себе Он меня не заберет. Он показал мне истину: в чем я жила, в чем я варилась, и вернул меня к жизни. То есть, дал мне еще шанс, и, конечно же, этот шанс я теперь использую, стараюсь использовать в благополучной форме.

И я стала любить жизнь. Я стала ценить то, что мне дается в этой жизни. Хотя бы, за каждый прожитый день. И очень важно, что мы даем своим детям. Потому что, по сути, кем вы хотите видеть своего ребенка, станьте сначала вы таким. Потому что дети – они наши подражатели, они учатся у нас. И очень важно, чтобы защитить своего ребенка, нужно жить и поступать достойно самому. От того имени, в которое вас призвали, чтобы...

В заключении что хотела сказать... Что сошла не меня Божья милость, я тоже этого объяснить не могу. Но на сегодняшний день я могу сказать, что я получила все. Потому что у меня есть спасение. И нужно использовать каждый шанс ради того, чтобы подумать, а что будет дальше...

Тот человек, который меня любил, он живой, слава Богу! Просто, чтобы понятно было: что, откуда и почему. Конечно, это не сам Дима сидел – то есть, образ. Демоны они как – они перевоплощаются в образы людей, чтобы мне было понятно, за что я отвечаю. Чтоб донести до меня суть. А, по сути, человек один рождается и один умирает. Я могу умереть и пойти в ад, а Дима, может быть, на него благодать Божия, ну, допустим, сойдет... Потому что, фактически, это уже оторванный канал. Потому что... тут видите, идет цепочка. Что одно за другое цепляется. Почему я говорю, что мы в ответе за все. Понимаете, мало того, что я за себя отвечала, я еще отвечала за то, что я разрушила его жизнь. Потому что человек не по своей воле пошел в это пекло.

Первое, о чем я Бога просила, когда я вернулась к жизни, когда я уже стала верующей, первые мои молитвы были сильные за Диму. Потому что я понимала, что я выплыла из этого котла, а он потом женился не по любви, ребенок там, все, в итоге, брак распался у него тоже. Понимаете, то есть все, оно пошло... то есть, один неправильно сделанный кем-то шаг... сколько людей вокруг несчастных... Почему говорят... по своей сути любовь такая, да, вот как я понимаю... что вокруг тебя все должно просыпаться. Жизнь. То есть, то, что с тобой происходит, это все в радость должно переходить. То есть, ты начинаешь заражать всех этой радостью...

А смерть, это когда ты начинаешь ломать, рушить, да. И идет череда вот этих неправильных действий, неправильных решений. Люди начинают лбами стучаться друг о друга... И в итоге приходим к чему? Ни к чему. Почему я сказала, что я пустая пришла? Потому что у меня ничего не осталось. У меня даже в душе ничего не осталось. Пустота, и все.

А любовь, она, наоборот, облагораживает человека. И когда ты начинаешь этим чувством да... Почему я говорю: меняйся сначала сам, завоевывай эту любовь. Нам всем когда-то бывает тяжело. Две ситуации даются. Либо ты, несмотря ни на что, выбираешь любовь, и прорываешься в это, либо ты выбираешь зло, и погибаешь. Все, другого нам не дано. Так лучше, несмотря ни на что, продолжать любить, вопреки всему. И сказать: хорошего и дурак полюбит, ты полюби плохого. Или знаете, мне нравится: с деньгами и дурак проживает, ты проживи без денег. А прожить без денег – это значит вера в Бога.

Конечно, если развивать эту тему, то я к чему говорю. Вся структура этой жизни, она основана на любви. И что ты содержишь внутри себя, с тем ты пойдешь туда. Если ты будешь в сердце своем любить, несмотря на внешние все факторы... Почему и говорят, что нужно любить вопреки всему...

У меня пришли сложности новые. Мне опять нужно за что-то бороться, да. Мне нужно верить. Причем спрос-то с меня больше стал, намного больше. И я это чувствую, я это понимаю, вот. И я понимаю, если я от этого опять отрекусь, куда я пойду. Я не хочу туда вернуться. И желание жить, оно во мне продолжается. Если мне плохо, то я начинаю искать не как раньше спасение на дне стакана. Я стараюсь быть кому-то нужна. Вот, допустим, я медработник, я вижу много людей, нуждающихся в помощи. То есть, я начинаю служить этим людям, я начинаю заботиться. И я вижу, в какой боли живет каждый из них. И я начинаю понимать, что мое, это, вообще, ерунда по сравнению с тем, какие страдания в этом мире, сколько людей погибает, сколько вокруг нас бед.

И когда начинаешь понимать, что ты кому-то помог, да, я, конечно, не Бог, но есть какая-то определенная группа людей, которая меня окружает. Даже те же родители. Мне очень долго надо было работать над собой, чтобы вернуть любовь родителей к себе. То есть, они сначала вообще не понимали, что со мной происходит. Я сначала была одна, потом стала другая. Но из всего этого я стала понимать, что с каждым разом я становлюсь сильнее. Бог дает мне силы. Слава Богу! Я, на самом деле благодарна Богу. И этому солнцу, этому небу. Да хранит вас всех Господь!»

Рассказ второй (двенадцатый с начала серии)

Сайфиддин, 44 года
(Таджикистан, г. Душанбе)

«Я родился в Таджикистане. Когда мне было 22 года, произошел интересный случай. До этого я жил, как и все остальные. То есть, у нас была гражданская война, если не знаете, и тому подобные беспорядки были развиты. Поэтому, уже успели много что делать. В двадцать два года, после некоторых трудностей, особенно после ночной пьянки, так сказать, потому что всю ночь мы пили, до утра, даже неприятно признаться в этом, но это было. Хотя, я не считаю, что пить, там, хорошо или плохо, но мы пили не потому, что было хорошо или плохо, а потому что была внутренняя тоска, и чем-то ее надо было наполнить.

И вот эта внутренняя пустота вела нас к разным путям, и слава Богу, что... тогда хотя я не знал Бога, но Его рука всегда охраняла нас. Особенно, помню тот случай, когда утром я случайно появился в церкви, и даже не знал, что это церковь. И там проповедник проповедовал, а я был пьяный и успел несколько доз сделать, баловался марихуаной, и тому подобное.

И факт в том, что в этот день произошло очень интересное. Я не мог понять, что со мной происходит. Я имею в виду внутреннее... сердце. Что-то произошло, что я... даже тяжело объяснить, но факт в том, что внутри что-то попало. Особенно вот эту атмосферу я не мог забыть, которая была на этом собрании. Там было больше ста человек, и это была весна, шел дождь, то есть, это был необычный день для меня, потому что, когда я вышел с этого собрания, я был похож на сумасшедшего. И я был готов растерзать этих людей, и также я был готов на коленях стоять вперед любого.

То есть, такие сильные глубокие переживания, что я даже не знал, что со мной произошло. Но факт в том, что несколько дней спустя, прямо дома, на девятом этаже, где я тогда жил, я мог сидеть примерно так, как сейчас сижу, но даже успел прочитать, что в Новом Завете было написано: если молишься, закрой дверь и молись тайно. Я помню, тогда я первый раз в своей жизни обратился уже во имя Иисуса, это были самые прекрасные такие переживания, с которыми я ни за что не хочу расставаться. Да, люди могут меня не понимать, но в тот миг я молился просто Сильному Богу, потому что я был слабым, и признавался в этом. Что я грешный, слабый и нуждаюсь...

Но за эти пару минут, больше-меньше, не важно, огромное переживание, как будто Небо и Земля перевернулись. Я имею в виду у меня внутри. И ни за что я от этого сегодня не отказался бы, какие бы ни были предложения, я не хочу расставаться с этим, потому что это то, что невозможно передать словами. И, естественно, после этого я понял, что я являюсь частью народа Божьего. Господь собирает народ Свой в Своем Доме. Мы посещали собрания верующих людей, служили Господу так, как мы понимали. Но факт в том, что трудности были, проблемы, они не решились автоматически. Мы, как могли, по собственному разумению решили влиять на эти проблемы.

Но факт в том, что жизнь продолжалась. Уже прошло почти пять лет после того, было очень много таких прекрасных переживаний. Но одно из них, это уже не зависит от меня, я хотел больше делать акцент тому, что произошел теракт в нашей церкви. Об этом тогда было очень шумно. То есть, показывали по всем каналам, в новостях, газеты писали на разных языках. Это произошло 1 октября 2000 года. Тогда была осень, а у нас это еще нормально, плюс тридцать. Я помню, что я тогда зашел после первого служения, на второе богослужение, и мне было очень... скованно. Я не понимал, что происходит, потому что часто мы переживали трудности, которые возникали в наших регионах.

Мы слышали, как друзья, сейчас их уже нету... потому что гражданская война вроде кончилась, но эти клановые отношения, или, как сказать... месть, которая продолжалась, она

убивала многих. Порой, ни в чем неповинных людей. Поэтому, очень было такое время нехорошее. Я зашел, когда сел, я должен был сидеть в передних рядах, но я сел где-то в середине зала. Служение почти подошло к концу. Я начал молиться. И вдруг такое мощное произошло, вроде как землетрясение, потому что у нас часто бывает. Вроде как землетрясение, но был очень громкий звук. Я в это время пытался молиться. Но я волновался, и я хочу об этом сказать, это было очень внутреннее такое переживание. Когда ты стоишь перед Богом и ничего не можешь сказать.

И вдруг произошел теракт. Я даже не знал, что взорвали, я даже не знал, что произошло. Я когда встал, зал был наполнен дымом, запахом пороха. Крик людей я слышал. И был сильно удивлен, и благодарен этим людям, потому что они себя вели необычно. То есть, хотя большинство были старше меня, с высшим образованием. Нас, молодых людей, было несколько в тот день, и служителей, потому что пастора в тот день не было тоже. И они почему-то нас слушали. То есть все, что мы говорили, они делали.

Никогда я раньше не видел такого большого, хорошего послушания. То есть, получилось так, что никто никому не мешал. Наоборот, они даже пытались помочь по-своему. Они ожидали команду. Это было так хорошо организовано, что мы начали эвакуировать людей. Потому что видно, что где-то восемь скамеек, восемь рядов я имею в виду, где люди сидели, просто не было. И там было такое огромное, похожее на мясорубку... в тот день я почему-то практически не был готов, но внутренне я был готов к этому. Потому что вокруг была война, и мы знали, что в любое время может произойти не только с нами, но и с церковью. И, таким образом, произошло это неожиданно, и мы когда начали эвакуировать людей, уже организовали машину, мне пришлось еще несколько раз спуститься, это было на третьем этаже, подняться, еще раз обошел здание, и хотел выйти.

Когда я хотел выйти, практически, в зале никого не было. Я услышал голос. Это был явно мужской голос, я хочу сделать такой акцент, потому что я не знал, кто, но я реально услышал, что кто-то меня позвал по имени и сказал, чтобы я еще раз проверил зал. Ну, я стоял у порога и думал. То есть, это был необычный день, и я не мог делать просто по-своему что-то. Все мое желание было одно: хоть кому-то чем-то помочь.

Этот голос явно попросил меня, чтобы я еще раз зашел и проверил весь зал. Я посмотрел и увидел, что вокруг нету мужчин, которые могли бы обращаться ко мне. И, естественно, я спустился вниз. Когда мы уже были на втором этаже, этот голос я услышал повторно. Он сказал: «пройди через коридор второго этажа» – то есть, к выходу, к пожарной лестнице. И в это время передо мною было выбор: несколько сот метров обойти, или же спуститься. То есть... так ближе, это восемьдесят метров. Наверное, если бы я был научен различать голоса, различать духовные вещи, мог бы я послушать, но тогда я не знал. Я даже не мог представить, что это настолько реально – духовный мир временами становится реальным, что его можно услышать физическими ушами.

Но, факт в том, что когда я спустился, произошло такое, что... где-то я видел пожарную лестницу, в углу. А я хотел как-то быстрее, но не давали мне пройти, потому что были несколько людей, которые не давали мне пройти. И вдруг вот в это время произошел взрыв. Я даже не представлял, но в один миг я понял, что что-то произошло, все. Это огромная боль. Такое чувство... что с головы до ног, даже волосы чувствовали, настолько сильно. Примерно, я помню, что это было какое-то мгновение такое – такой дым, огонь и все остальное. Громкий такой звук, и больше ничего. Вроде, я улетел на несколько метров. Начало что-то необычное происходить. Потому что я стоял на своем месте.

Когда смотрел, это был точно такой же человек, как я. Я мог смотреть на свои руки, на свое тело, и первая мысль: я знал, кто я. То есть, у меня не было каких-то особых затруднений. Ну, примерно, я знал, как меня зовут, то есть, кто я. И второе, что произошло – то есть, я реально знал, что произошел взрыв. И мне сильно не хотелось с этим вторым согла-

шаться, потому что я понял, что я умер. Произошел взрыв, я умер, и когда я повернулся назад, в нескольких метрах лежало мое тело. Это для меня был вообще шок, потому что я не мог понять, что произошло. Лежит мое тело, а я стою. И вот это чувство не передать, как бы я не старался.

И вот я, вроде, хотел подойти к телу, но что-то начало меня поднимать вверх. То есть, как магнит. Я сегодня могу реально сказать, что это было после взрыва. Я был как часть какого-то механизма. Я реально понял, что после того, как я умер, я не мог уже по-своему что-то делать, что-то предпринимать. Я начал подниматься вверх, и никаких преград не было, ни стен, ничего. Мне очень жалко было, что я оставил земную жизнь, мне почему-то не хотелось идти туда. Но от меня это не зависело. Как будто огромная сила меня поднимала вверх. Вот что я поднимаюсь вверх было моей третьей мыслью. Она начала во мне созревать. Потому что я верующий человек, я понял, что я умер, сейчас надо предстать пред Богом, перед Творцом, и это было очень страшно. Потому что скорость больше, чем скорость света.

Очень быстро. Я не могу сказать, что это полет, потому что у меня не было крыльев, но было такое очень быстрое продвижение. И вот этот трепет – предстать пред Ним, и что сказать, начал меня просто мучать. Это было огромной мукой, что даже невозможно передать словами. Что от великого страха и трепета я мог молиться там. Эта на самом деле была молитва, с которой я обратился: «Господь Иисус, я раньше времени иду к тебе. Если можешь, прости блудного сына, и прими меня!» То есть, это была такая короткая фраза.

Но тогда я увидел нечто удивительное. Вещи, на которых я часто делаю акцент. Я видел свою молитву. Потому что каждое слово, что я сказал... они выходили из моих уст и имели какую-то форму. Что-то короче, что-то длиннее. То есть, я понимал, что каждое слово имеет типа оболочки или вид. Но они не пошли в какую-то одну сторону, они начали двигаться повсюду (*делает рукой круговые движения*). Я был удивлен, потому что я почему-то остановился, и... настолько это было интересно – следить за всем. Но, среди всех вот этих слов одно совершенно было по-другому. То есть «Господь Иисус». Эти слова сами по себе имели огромный вид. Я видел, как они начали потрясать Небеса. По своей траектории хождения. Начали распространяться в четыре стороны.

Я видел, как звезды летали налево-направо, и огромные звезды, наподобие Солнца, прыгали, как мяч. Я вообще не мог представить, что неужели я несколько лет молился, и в них была настолько сила. И почему-то, когда я начал думать, я остановился, и обратно (*делает бросательное движение вниз рукой*). И опять никаких преград, и вошел в тело. Я открыл глаза. Я чувствовал глаза свои, начали мысли появляться. И первая мысль, я помню, что было: «неужели, я инвалид?» Потому что ничего не чувствовал. Ну, чувство продолжалось, потому что сверху началось такое нежное... Я понял, что рука есть. Но, все равно, тела не чувствую. Потом, все так-так по всему телу. Я понял, что туловище, ноги – все в порядке.

Хочу встать и не могу. Потому что я лежал в углу, очень в таком неудобном положении. И, в это время кто-то подал мне руку. То есть, это не была рука, но рука помощи. Я держал обеими руками два пальца. И мне сильно хотелось узнать этого человека, который в самое тяжелое время мог помочь. Потому что произошел второй взрыв, и Бог знает, будет ли третий и четвертый. Я его не хотел отпускать, своего Спасителя. Потому что я понял, что он мне помогает, чтобы я выбрался из этого состояния. Я помню, как я держал обеими руками за пальцы. Но я понял, что это неземные пальцы, не человеческие. Они были гораздо больше, нежнее. Они имели силу, то есть поднял меня.

Когда я встал, я видел, что несколько людей лежат. Я знал, что эти люди умерли. Начал шагать через тела людей. Он меня сопровождал до улицы. Когда я вышел на улицу, Он отпустил меня. И я увидел такой микроавтобус белый, церковный. Потому что после первого взрыва он был почти полон. Несколько машин, все машины, которые были в тот день вокруг здания, они уже были почти полные. Потому что при первом взрыве больше было раненых, чем при втором.

И, таким образом, никто меня не узнал. То есть, люди отходили от меня. Почему люди избегают меня? Мне было интересно. Я уже ничего не чувствовал, ходил своим ходом, и все вроде было прекрасно. А когда посмотрел на свое тело, мне стало буквально смешно, потому что у меня не было одежды. То есть, ни часов, ни одежды. Только у меня были черные туфли и белое нижнее белье. Я не мог понять. Было смешно. Когда я захотел говорить, разлетелись зубы и пошла густая кровь. И в моем рту был мусор. То есть, я понял, что рана серьезная. Я перестал говорить и хотел сесть. Но когда сел, мне тоже было тяжело, потому что понял, что повсюду раны. Даже когда сидел, я понял, что и там есть раны (*показывает вниз*).

И, таким образом, я даже не знал, что делать, потому что проснулась вся боль. Нас привезли в одну больницу, там не было готово, отвезли в другую. То есть, это был необычный воскресный день, потому что в выходной день врачей обычно мало, и настолько было много раненых, что даже госпиталь военной Российской Федерации тоже открыл двери, чтобы принимать пострадавших. То есть, все больницы были готовы, но мало было сотрудников.

И, таким образом, меня возили в несколько больниц. Я в это время уже перестал видеть, потому что лицо опухло. И прошло несколько часов, я уже слышал, что сделали укол. То есть, я услышал, что сделали морфин. До этого я уже два раза был в операционной, я знаю, что такое наркоз, что такие уколы обезболивающие. Он сказал сделать три кубика. И он сделал три. То есть, я не чувствовал ничего. Он сказал повторить еще раз. И, когда сделали еще второй, в это время я почувствовал отсюда (*глядит правой ладонью левое предплечье*), такой нежный огонь по всему телу. И мне сильно хотелось спать. Он сказал: «ложись вот сюда. Попозже мы тебе окажем первую помощь». Это был голос врача или медработника, я не знаю, потому что не видел.

И когда я хотел лечь, я услышал этот голос в третий раз. Он сказал, что: «Сайфиддин, встань на ноги, потому что время – жизнь или смерть. Борись!» То есть, Он мне сделал такое предложение, чтобы выбрать мне. А мне, как никогда, так хотелось спать, нежный сон наваливался. Когда я в третий раз услышал голос, я уже знал, Кто это обращается. Но хочу сделать акцент – первые два раза я не знал просто, Кто это, почему такой голос я услышал. Но в третий раз я уже был уверен, Кто сделал мне предложение. Я выпрыгнул изо всех сил из постели. Врачи были в шоке. Они бегали, хотели остановить, но не знали как, потому что у меня по всему телу болячки. Они хотели держать... но это было необычно.

Я начал опять требовать помощь, кричал: «помогите!» Мне указали дорогу, чтобы я пошел в реанимационную. И потом, через некоторое время, мне сказали: «вот, это твоя койка, постарайся успокоиться и ложись. Сейчас мы начнем оказывать, и боль уйдет, и все будет в порядке. Пройдет пару дней, и ты встанешь». И, на самом деле, вот эти слова я помню. Они были настолько осторожны, что сказали: «сними носки». Потому что думали, что повсюду раны, они не хотели как-то мне причинить боль. Когда я стал снимать носок, я начал видеть в это время, то есть, конечно, я не имею в виду физически. Потому что лицо полностью раздулось... Это было удивительно, что же произошло.

И суть в том, что в это время мне казалось, что оттуда (*показывает рукой вверх*) какая-то яркая молния, как в дождливый день, идет на меня. Я хотел встать и убежать, но не успел, потому что она ударила меня в грудь. Это было в несколько сот раз, я думаю, больше, чем боль, которая была в теле. И как пробка второй раз я улетел. И реально я разделился. Я не могу объяснить, но я видел, как разделяется это надвое. Я увидел, что на этот раз мое тело вообще не было похоже на меня. Это было, как будто, сгоревшее тело, сгоревшее мясо, и все. И сверху, я заметил это, почему-то мне было очень легко. На этот раз я настолько был счастлив, и такое благоухание, радость, что невозможно передать. Что, в конце концов, типа, свобода! То есть, великое такое ощущение, можно сказать, свободы в понятном, таком, здравом смысле... То есть такое: все, слава Богу!

Но на этот раз я знал, куда я иду, и перед Кем встану. У меня не было никакого страха, и ничего. Но какая-то помеха вокруг меня почему-то началась. И вдруг я начал реально видеть, что что-то происходит вокруг меня. Я реально видел, что какой-то яркий свет, и темное. И вдруг, я когда более я посмотрел, что происходит, я увидел, что то, что мне казалось молнией, это был огромный Ангел. Мне кажется, метров двенадцать, потому что был очень большой. Я поэтому, сразу и не заметил его. Мне казалось, что это свет какой-то. А точно такое же существо, но неприятное, лицо у него не могу сказать, на кого или на чего похоже, темный, вообще, весь в черном, тоже огромный, то есть, можно сказать, демон, или как, падший ангел. Вот они вдвоем, как будто, боролись за меня. И я между ними был похож, как будто, на резину. И вот за этим было очень интересно следить, потому что я был в руке Ангела. Он реально держал меня в руке, и я был как маленький, не знаю, сосуд или чего-то в его руке.

Вот этот, черный который, летал вокруг, как будто, хотел меня забрать. Но я реально понимал, что он не может, это ложная попытка. После чего это существо исчезло, а Ангел начал меня нести. Через время, я еще не догадываясь, что происходит, потому что первоначально видел подобие лабиринта, я так и не могу сказать, что это такое, но какое-то подобие. И вдруг темно стало. Я услышал громкий звук. Это когда стоишь возле водопада, не разбираешь звуков, что к чему, или когда много пчел. Мы занимались пчеловодством. Вот, как будто, возле водопада, и еще много пчел вокруг. Ну, вот такой шум, вроде. И неудобство. Я не понимал, что происходит, потому что это было продолжительное время. И вдруг он остановился, и сделал что-то, я не знаю. И вокруг стало ярко. То есть, как в солнечный день.

Я реально мог своими глазами видеть, что в нескольких метрах от меня, внизу, находятся люди. То есть, это была очень неприятная картина. Мне неприятно говорить об этом, но, думаю, надо сказать. Там было очень много людей. И вот эта сама панорама и расстояние. То есть, настолько это была большая территория, что я не видел конца. А вот то, что ближе ко мне, реально мог видеть людей. Между нами было всего лишь несколько метров. Но я реально понимал, что я не могу пройти, потому что есть какая-то невидимая преграда. И, как будто, огромная масса, которая их давит.

Я реально мог видеть, например, азиата, европейца, африканца. То есть... я реально мог видеть молодых людей, юношей. Почему-то детей я не видел, но мог видеть стариков, и разных национальностей. И все в одном голосе кричали, я реально понимал, на том языке я понимал всех. Все в один голос проклинали Бога, проклинали дьявола, и, почему-то, я был виновен. Они проклинали меня тоже. Типа, почему ты тут стоишь и не помогаешь? Но я реально знал, что я ничем не мог им помочь.

После этой картины он стал меня вести дальше. Остановились, и он исчез. И вдруг я перед собой увидел преграду. Хотелось мне сказать, что это подобие двери, но это не дверь. Но какая-то преграда, через которую я не мог пройти. И вот четыре темных существа, о которых я чуть-чуть вначале говорил, такие большие, они меня окружили и сказали: «куда ты идешь?» Мне было смешно. Не хотелось разговаривать, но почему-то я сказал: «я не иду, но я лечу в Небеса». Они сказали: «в какие Небеса?» То есть, это был очень неприятный, подобный металлическому, голос такой. «Твои небеса вон там». Они показали вниз, в самый глубокий угол. «Вот, займи свое место». Почему-то мне было очень смешно. Потому что это как на улице – большие ребята хотят испугать маленьких.

Но я тогда был очень уверен, даже могу сказать, что рассмеялся, и сказал: «придурки, идиоты, во имя Иисуса я лечу в Небеса!» Я почему эти слова хотел передать, потому что сейчас понимаю, что в тот миг, в который я был на Земле, там я имел точно такое же мышление, набор слов, и тому подобное. То есть, у меня по пути не произошла эволюция, революция, или как сказать? То есть, я не изменился. Мой образ, какой был у меня в двадцать семь лет, такой же я был там. Поэтому, я хотел вот сделать такой акцент. Сделать его во имя Иисуса, типа так.

И в это время, я увидел второй раз силу в имени Иисуса. Как оно из меня вышло во все четыре стороны, и все эти преграды, все эти существа... и передо мной открылась совершенно другая картина. Это не картина, но другой мир. Я видел, могу сказать, что это как лезвием так... тьма густая, что невозможно ничего увидеть, а дальше яркий свет, больше, чем солнечный, но приятный. И вот такие большие существа, которых я назвал как Ангелы, да, метров двенадцать или больше, я не мерил, но примерно, очень большие существа такие, их там было невозможно сосчитать. Их было огромное множество. Они летали навстречу друг другу, и налево-направо, мне кажется. Но никто из них не мешал друг другу.

И, самое важное, они летали под прекрасную музыку. Музыка, реально. Но неземную музыку, приятную такую. Они пели: «Аллилуйя! Слава Всевышнему Творцу!» И мне казалось, что они делали это всю жизнь, и будут еще делать, а им это нравится – больше и больше делать. Но почему-то мне не было совершенно интересны Ангелы. Потому что я знаю, что они, по сути, служебные духи. То есть, они не больше, чем человек. Они определенными возможностями *обладают*. И они мне не были интересны, но я мог заглянуть, я еще раз хочу сделать акцент на то, что была такая преграда. Свет и тьма не мешались друг с другом. Это было как лезвие (*их разделяло*). Реально, я мог стоять и видеть внизу миллиарды людей, голоса которых шли... хула и проклятия на Бога. А здесь (*показывает рукой вправо*) совершенно другая картина. Под прекрасное пение они славят Его. Это реальность, которую я видел. После чего мне уже было неинтересно. И вот я заметил одно: что всякий раз, когда мне становится неинтересно, появлялось другое. То есть, что-то еще есть необычное, еще сверх этого.

И вдруг, как будто, опять магнитом меня сильно начало тянуть вверх. И после определенного времени я увидел вдалеке маленький предмет. Он становился больше и больше. Это, как будто, огромный кусок долины, где есть горы и все остальное. Как будто кусок земли стоял на Небе, без основания. Не на облаках или чем, просто стоит. Я когда спустился, я мог реально видеть какие-то растения, траву. Но мне было интересно, что я увидел там множество людей. Очень множество. Тот, который передо мной был, метров пять от меня, ростом как я. А тот, который дальше, не мог заметить, потому что настолько это была территория большая.

Но, я не мог присоединиться к ним, потому что у меня не было одежды. Мне казалось, что все они были какими-то необычными, сияющими одеждами одеты. Я когда смотрел (*смотрит вниз*), я не мог видеть свои органы. То есть, наготу, потому что чем-то они были укрыты, непонятно. То есть, это все такие переживания непонятные. Насколько много информации, что невозможно передать все это. Но видел, что людей очень много. Кто-то сидит, кто-то ходит, кого-то по двое, кто-то тоже поет под эту музыку эти слова. И я одно понял: что мне там очень хорошо, и никто не кому не противится, все рады друг другу. И самое важное, что меня сильно загроуло, что мне казалось, они были все одного возраста. Лет 25 – 28. То есть, я не видел там детей, стариков. Мне казалось почему-то, что все-все, кто там есть, они все одинакового возраста.

На после всего этого опять мне стало неинтересно там. После чего я опять начал понимать вверх. После определенного продвижения я издали опять увидел другой предмет, откуда исходит свет. Оно стало больше и больше, и издали я увидел город. Реально видел город, который стоял, могу сказать, что на Небе, без основания. Он стоял просто. То есть, не могу сказать, что на горе, или на облаках, нет. Он просто стоял. После чего я был поднял вверх, над городом. И сверху я мог реально видеть своими глазами, что город имеет определенную территорию, почему-то вокруг высокие стены, зубчатые. И ворота повсюду, с разных сторон. Это очень интересно, потому что я не могу понять, почему такое, но оно есть.

И когда я остановился возле одних ворот, я увидел, что это, по сути, неземные ворота. Что-то наподобие. Я всего лишь пытаюсь объяснять, что ворота. Но оно из одного, мне кажется, камня. Многоцветный, то есть, сияющий. Но он мне открылся, и я просто прошел. То есть, не было никаких преград. Я мог реально видеть множество зданий. Мне не показалось, что одни

были маленькие, а другие большие. То есть, плавно. И отовсюду был виден центр, подобно стадиону. И с улицы я тоже мог реально видеть... что видно, вот, сам центр круглый, где отовсюду дороги собираются в одно место. И площадь такая. И оттуда исходит свет. Когда более внимательно посмотрел – там стоит огромный Престол. Но не хочу сказать, что город такой (*обозначает руками воронку*), но он был ровный. Но мог все это видеть я.

Когда я хотел подойти к свету, узнать источник света, вот эта мысль у меня появилась: «узнать источник света», и вдруг этот Свет поднялся, и Кто-то встал с Престола. Когда Он встал, я увидел, что Престол обычный. Как все предметы, которые вокруг. Я не хотел делать акцент на дома, все остальное. Но одно также могу сказать, что мне было почему-то больно, что вот такое множество домов пустеет. Люди не знают. Потому что я сам одно время мечтал свой уголок на Земле *иметь*. Но то, что я тогда увидел, я даже не могу передать словами, что ожидает людей там. И мне было больно, почему люди не знают об этом. Почему их здесь нету.

И вот, когда мое внимание направилось к Свету, и Он встает. И мои мысли пришли к себе. Я понял, Кто это встал. Все эти отвлечения *прошли*, я пришел к самому себе, и я понял, что стою перед Творцом. Хотел бы сказать о своем переживании, потому что это... хотя я постараюсь, но все равно. Там такое переживание, что... нехорошее. Это огромный страх, огромный трепет, волнение, и все это вместе. Волнуешься еще не потерять чего-то. Обычно это бывает перед большими сделками в сфере бизнеса, или прекрасной встречей, когда люди не хотят расстаться. Вот что-то в этом роде, но это огромное, в гораздо большем смысле. Настолько это было велико, что я даже жалел, что я родился. Мысли: «лучше бы меня не было».

Я упал на пол, лицом вниз. Я был готов признать все свои грехи. Я даже был готов признать, что грехи всего мира творил только я. Настолько вот такое непонятное состояние перед огромного могущества Силой. Я понимал, настолько это могущество, и настолько я саранча, или, не знаю, как мураш, как муравей. Что-то в этом роде. Я всего лишь пытаюсь объяснить вот эту самую картину. Когда я упал, вся эта информация мучила меня. Вот особенно мучило то, что было в моем прошлом.

И в это время я услышал голос. Голос был, опять же, обращен ко мне, и с улыбкой: «Сайффиддин, что с тобой происходит?» И в это время я понял, что что-то необычное происходит. «Неужели Он не понимает?» Я знаю, что Он читает мои мысли, Он знает мое сердце. То есть, все это было реально там. Потому что даже когда я лежал, я мог понимать Его мысли и сердце. Но, все равно, я понимал, что я недостоин. Я сейчас могу улететь в ад, или что-то в этом роде. Слегка, потому что я не был уверен, что там меня ожидает.

И вдруг Он сказал: «что с тобой происходит?» Я мог поднять свой взор к Нему. И реально понимал, что Он не знает, почему я так мучаюсь. И вот эта информация, которая внутри меня, Он мог узнавать одновременно и отречься. Типа сказать: о чем ты? То есть, мы, как будто, начали общаться, и Он говорит: «о каких грехах ты мучаешься? О чем ты хочешь сказать Мне?» И в это время я понял, что я же ведь покаяться неоднократно. Я постоянно это делал. Я несовершенный человек. Будучи служителем, я делал многое неправильно тоже.

И вдруг, я понял, что Он не помнит ни один из вот этих моих поступков. Что перед Ним я, как будто, был чистым, и мог встать уже. Настолько какая-то уверенность во мне появилась. Я когда встал, посмотрел на себя и на Него, и мне показалось, что вот этот голос, который назвал меня по имени, я Его слышал еще в утробе матери, и повсюду, везде, сколько бы лет я ни был. Но всего лишь, я не мог часто различать, что к чему, и все остальное.

И вот, в это время, можно сказать, все это недопонимание исчезло мгновенно, и появилось настоящее отношение. То есть, я знал, что я подобие ребенка, что мне позволено прыгать на плечо, садиться на голову, как хотите, так и поймите. То есть, настолько вот такое отцовское отношение. Это, конечно, невозможно сказать, потому что для меня, все равно, небесное ограничение. Но я там мог обнять ногу, и все остальное.

Я побежал к Нему... я хочу теперь рассказать о себе. Потому что я мог все это делать там. Не было никаких преград. Но почему-то мне хотелось вспомнить что-то о том мире, в котором я был уже. Когда начал приближаться к Нему, я вдруг вспомнил, что на Земле был взрыв. Что церковь, где мы проводили воскресную службу, там произошел теракт. Что люди умерли, и я тоже оказался там в результате этого теракта. И первое мое слово было: «Господь Иисус, смотри, взорвали Дом Твой! И моим братьям, и сестрам сейчас нужна помощь».

И в это время Господь с улыбкой сказал, что ни один волос с их головы не упадет без воли Божией. Потому что Господь с Небес смотрел совершенно по-другому на те страдания, которые были на Земле. И когда я приблизился, я узнал одно: что вдруг он показал картину. Вот эта площадка в церкви, где был взрыв. И мы могли слушать, как люди кричат, как просят помощи, и все, что там творится. После чего я сказал: «Господи, вот, это же церковь». Он показал другую картину – где был двор моих родителей. И я, вообще, был не в себе, потому что, когда я увидел с Неба маленький дворик, где живут мои родители, я был не в себе.

В это время я сказал: «Господи, там же живут мои родители!» И вдруг, возле ворот остановилась машина, и спустили гроб. И в гробу лежало мое тело. Естественно, я с радостью говорю: «это же я, Господь!» Но дело в том, что позже люди начали быстро толпой собираться, и попозже, через время, я был сильно потрясен. Когда услышал то, что говорят люди. Люди говорили, что так ему и надо, он поменял веру отцов, он продал завет предков, нарушил, так ему и надо. Это кара Божья, потому что Бог покарал его за то, что он поменял свою веру. Естественно, мне было в это время не по себе. И вдруг, в это время я заметил, что из двора моих родителей вынесли три гроба. В одном был папа, в другом мама, и в третьем я.

И реально я понял, что, когда они увидят сгоревшего сына, они вряд ли поверят. То есть, они не выдержат эту боль, это мучение, после чего я был просто потрясен. Я упал на колени и начал рыдать. Потому что я понял, что мои родители умерли, и они не могут пройти ту тьму, которую я прошел. И не могут пройти ту преграду, которая открылась во имя Иисуса. И я рыдал и плакал. И в это время я обращался к Господу: «Господь, я служил Тебе более пяти лет, и несколько тысячам людей я проповедовал Евангелие для того, чтобы они спаслись. А сейчас получается, что я спасен, но мои родители из-за меня попадут туда, куда не надо».

И в это время на Небесах просто открылось что-то наподобие монитора. И там большими золотыми буквами были написаны такие слова, то, что написано в Библии: «Деяния, 16-ая Глава 31-ый Стих. Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой». Когда я это услышал, я был потрясен. Я говорю: «да, Господь, я верю Твоим словам. Но как это так, что мои родители умерли, будучи теми, которые еще не покаяться?»

И в это время Господь показал другую картину. Маленькая комната белого цвета. То есть, я понял, что это реанимация. Мое тело лежало там, и несколько врачей вокруг моего тела бегали. И я не мог понять, как я одновременно могу находиться и там, и там, и там. После чего Господь сказал, что земное время принадлежит только Земле. Господь находится вне времени.

И в это время Господь начал разговаривать со мной. Он сказал: «ты видел миллиарды людей, которые находились во тьме. И когда я им посылал Своих посланцев, они не слушали Меня. Ты также видишь людей, которые вокруг твоего гроба. И все обвиняют, что, якобы, Я, будучи Богом, наказал тебя. Также ты сейчас видишь, что происходит в реанимации. И когда ты встанешь, эти врачи сто процентов будут уверены, что это их способности подняли тебя на ноги. Но никто из них даже не подумает обо Мне». И в это время Он начал плакать. Я видел слезы, которые текли по лицу Господа, и Он сказал: «неважно, как обо Мне люди думают, но, если бы понадобилось ради одного из них, Я бы спустился заново на Землю и прошел тот Путь, Который Я прошел две тысячи лет тому назад. И делал то, что Я делал две тысячи лет тому назад, ради одного человека».

И в это время Господь сказал почему бы мне не идти и сказать одному, и вернуться. Моя позиция была примерно такая. Сейчас я спущусь, войду в тело, скажу врачу, и пойду обратно. Потому что ни в коем случае я не хотел оставить ту красоту и ту свободу, которая была там.

Но после этого Господь сказал: «ты пойдешь, и скажешь многим!» Почему-то это произошло быстро и вдруг, когда я начал спускаться, я вспомнил о взрыве, я вспомнил годы служения, как я многим проповедовал, и люди не слушали. Я сказал: «Господь, я не хочу идти на Землю». И вдруг я остановился и говорю: «я был там, Ты помнишь, я многим рассказывал, но они не верили. Что толку от того, что я опять пойду и не будут верить?»

И в это время заметил, что возле меня находится огромная сияющая гора, и сверху начала спускаться лавина. И я понял, что за то, что я отказался идти на Землю, вот эта волна, лавина придет и унесет меня. И от меня не останется никакой памяти. В это время эта лавина становилась больше и больше. И она была подобна кристально чистой воде, смешанной с огнем.

И когда Он подошел и стоял примерно возле меня, я мог трогать, потому что Он был живым. И за Ним спускались другие волны. И на каждой волне были люди. В первой я увидел, есть такой служитель Дэвид (*неразборчиво*), в другой еще служитель, в третьей из Азии один служитель. После чего я сказал: «да, Господь, я знаю этих ребят. Они круто служат на Земле». После чего Иисус сказал, что: «у этих людей ничего нету». Эти слова сильно потрясли меня. Я говорю: «как ничего нету, если один из них сумел собрать миллион человек в своей церкви?» Тогда Господь сказал: «Я же говорю тебе, у них ничего нету! То, что есть у Меня, это Мое. Кому Я захочу, тому отдам. Это Моя слава!»

После чего я был потрясен. И я сказал: «тогда дай мне эту славу Твою в большом количестве, в большом объеме, чтобы я мог идти и рассказывать людям. Чтобы люди могли уверовать». После чего Господь смеялся. Он смеялся и сказал: «многие подобно тебе тоже требуют, что ты сейчас требуешь. Но дело в том, что две тысячи лет тому назад каждому верующему я уже отделил больше, чем они требуют. Огромная Моя слава сопровождает их. Но дело в том, что люди подходят к ней и не могут взять ее. Не хотят стать частью ее, чтобы нести Мою славу».

После чего я был удивлен, и сказал: «тогда я пойду». Он сказал: «ты пойдешь, и многие острова, и материки, и народы пройдешь. И расскажешь то, что Я вложил в твое сердце. И ты, вообще, не думай, что сказать, потому что, когда ты скажешь этим людям, Я докажу, что Я есмь».

Эти слова сильно вдохновили меня. Я понял, что Он хочет открыть Себя всему человечеству, независимо от национальностей и от возраста. В это время я успокоился, потому что договор был заключен на Небесах. «Иди, просто рассказывай там, где хотят тебя услышать». После чего я с радостью согласился, и вернулся на Землю. Потом я вошел на территорию галактики, и все остальное. И я заметил Солнечную систему, все реально, так близко, то есть. И я вошел в тело, и хотел тоже что-то сказать, а уже тело не слушало меня. Оно было совершенно как деревянное. То есть, вообще, не комфорт.

Я услышал голоса врачей, которые успокаивали меня: «все в порядке, успокойся», и тому подобное. Я слышал, чем они занимались, все остальное. Факт в том, что два дня спустя уже они поняли, что я не умру. Потому что первые двое суток они ждали моей смерти. То есть, сейчас он умрет. Часто они открыто разговаривали возле меня, думая, что я сплю. Ну, это не то, что хитрость или мудрость. Просто, когда они звали меня, я не отвечал им. То они могли сказать: «да, он спит», и могли читать то, что сегодня я рассказывал.

Тогда я еще не знал, что у меня двенадцать осколочных ранений, их надо удалить, они не знают, как удалить. Потому что плюс ожоговые ранения, осложнения всякие... И сильно были встревожены этим всем. Комиссия за комиссией приходила. Потому что по приказу президента была образована специальная комиссия при министре здравоохранения. И президент лично сам все это контролировал, чтобы все это бесплатно лечение, все остальное. Чтобы врачи были разрешены из других стран тоже. Должны там участвовать из Западных стран и Восточных.

То есть, это помню. Они ежедневно могли заходить к нам. Но первые двое суток, пару раз, когда я пришел в себя, они почему-то спрашивали адрес моих родителей. Но я запретил им говорить. Потому что я знал, о чем они думают. Они ждали смерти. Как часто люди, особенно когда старые умирают, люди собираются, это на Востоке принято, он еще не умер, они готовятся к похоронам. Начинают покупки делать, чего-то там собирать, письма писать.

И вот, в тот день я им сказал: «я прощаю вам, потому что скоро я пойду и сам им скажу». Я не знаю, как они реагировали на это, потому что я не видел, потому что все лицо было опухшее. Но факт в том, что на четвертый день, по-моему, начали делать перевязку, после чего оно совершенно изменилось – отношение врачей. Я помню первую перевязку. Когда они начали открывать, первый день, они поставили 48 % ожога, и вот, когда они начали открывать, они говорят: «это не может быть». Потому что левая рука была вся сгоревшая. Когда они начали открывать, то есть, тело начало частями восстанавливаться...

И таким образом, меня на седьмой день перевели из реанимации в ожоговый. Из ожогового на двадцать первый день меня выписали из больницы. Конечно, я не мог пойти пешком домой, но я своим ходом решил. Сел на машину... я много потерял крови, также удалили эти осколки. Без наркоза еще. Поэтому, я помню. Факт в том, что уже через месяц я мог уже улететь за границу. Не для лечения, а для того, чтобы восстановиться. Сказали, что я должен поменять климат, чтобы вот это психическое, чтобы не повлияло сильно.

И, таким образом, когда оттуда в феврале месяце вернулся, три месяца спустя, я мог спокойно бегать, есть столько, сколько угодно, и тому подобное. Я, вообще, сильно поправился, что не могли узнать меня. Но факт в том, что то, что произошло, на самом деле, это чудо Господне, о котором я не могу умолчать.

Меня могут попросить, чтобы я не говорил об этом, может быть, будут заставлять, чтобы я не говорил об этом, но пусть эти ребята поймут меня правильно. Потому что я не имею права молчать. Я это не рассказывал один раз или десять. Я несколько тысяч раз рассказал. Но больше всего рассказывал это тем людям, которые захотели. Например, я рассказывал это своей маме. Она сейчас на Небесах, я верю. Я не рассказывал ей подробно, потому что я понимал, что это ей не нужно. Я примерно ей рассказывал, что да, я умер. Но Божьей благодатью я спасен, и тому подобное. То есть, я подробно ей не рассказывал, что там всех ожидает. Но, что я хочу сказать?

С удовольствием это буду делать везде, где люди захотят услышать. Для этого я пишу книги, чтобы люди задумались. Что мне нужно? Мне ничего не нужно... Просто, чтобы знали, что я на самом деле уважаю своего Господа. На этот раз, когда я приду на Небеса, я хочу быть достойным. Я хочу прийти и сказать: вот он я, Твой раб, который постарался исполнить Твою волю.

Поэтому, я знаю, что выбор остается за каждым человеком. Что спасение – это очень сложный вопрос. Что каждый за себя отвечает. Что я не могу спасти никого. Но я знаю одно, что Иисус Христос умер за грехи всего человечества. Что сила Его, смерть и Воскресение может через силу Святого Духа воскресить любого грешного человека.

Я сам был под разными наркотическими вещами, грехами мира сего. Но Он меня чудом спас. Но не один раз. Я считаю, что это третье мое рождение... Второе мое рождение я считаю, когда я крестился Духом Святым. Со Знамениями. И тому подобное. Я сегодня более подробно рассказывал для того, чтобы человек мог задуматься. Потому что настолько цивилизация сегодня поднимается, что мы не успеваем за временем. Лично в моей жизни так много пропущенного, что я бегаю за ним, и не могу ухватить, чтобы поставить все на свои места. Жизнь более серьезна, и каждая минута важна.

Поэтому, я не знаю, что будет десять минут спустя со мной, или через день. Но я знаю одно: что бы ни случилось, воля Божья будет в моей жизни. На этот раз я не упущу Небо. Туда я смогу зайти достойно. Потому что на этот раз уже что-то я сделал. Оставил след после

себя в обществе, в истории, написал несколько книг, и тому подобное. А то, что люди будут верить или не верить, это уже не моя проблема. Поэтому, я очень был рад поделиться этим свидетельством с людьми, которые пожелали слушать.

И мое благодарение тем людям, которые брали ответственность, терпение, услышать вот этот мой акцент, и до конца слушали этот рассказ. Спасибо за внимание!»

Рассказ третий (тринадцатый с начала серии)

Ашхен, 48 лет

(Армения, г. Коши)

Ашхен. «Я была замужем, у меня было двое детей. Но мы развелись с мужем, потому что не могли найти общего языка. Моя мама умерла рано, и я всегда искала кого-то, кто бы мог меня понять. Я думала, выйдя замуж, обрету счастье, но ничего не вышло. И мы развелись. Я вернулась с двумя детьми в дом к своему отцу. Именно в это время Бог и нашел меня. Я услышала слово Божие, и это было именно то, чего я так искала. Наконец-то нашелся Тот, Кто любил меня, понимал меня, слушал меня, и помогал мне во всем. Мне нужно было именно это, и я подумала: «самоубийство – это крайняя мера. Может, попробовать и отдать свою жизнь Христу?»»

Я много чего перепробовала, и ничто не помогало мне. Я не могла найти счастье в этой жизни. После того, как я покаялась, я сделала первый шаг к примирению.

Муж. «А я покаялся примерно через шесть месяцев после нее. Но до этого ко мне приходили братья, проповедовали мне Евангелие. Я слушал их, но бывали моменты, когда я противился. Хочу сказать: изменения, которые произошли в моей жене, именно это и привело меня к покаению».

Ашхен. «Постепенно наша семья укреплялась и становилась счастливее. Все было чудесно, мы были счастливы, радовались жизни. Затем я родила третьего и четвертого ребенка. После третьего врачи мне не советовали иметь больше детей, потому что я тяжело переносила беременность. Помимо этого, во время родов у меня начинались кровотечения. Врачи поймут это лучше: у меня не выходила плацента. И по этой причине врачи вынуждены были сделать мне обсервацию, в результате чего открывалось кровотечение. Именно по этой причине врачи не советовали мне больше рожать. Но я забеременела и должна была родить четвертого ребенка. Когда пришло время рожать, я знала – мне может помочь только Бог. Я так нуждалась в Нем!

Ни в одной больнице меня не хотели принимать. Врачи отказывались принимать у меня роды. Они говорили, что положение очень серьезное. Что, возможно, я не выживу. Но я была верующей, и, поэтому, я не могла поступить иначе. Я должна была родить! После родов мое состояние было тяжелым, как и говорили врачи. Меня выписали через восемнадцать дней, но мое состояние не улучшалось. Тогда я вновь решила обратиться к врачам. Я оставила детей с мужем и поехала в больницу. Когда они провели обследование, то приняли решение срочно меня оперировать.

Врач-анестезиолог в шутку сказал мне: «сейчас я отправляю тебя туда, где голубое небо и все в зелени». Врачей беспокоило мое состояние, а я, тем временем, каялась и говорила: «Господи, если я должна умереть, очисти меня, спаси!» А, с другой стороны, я думала: «что же будет с моими детьми? С мужем? Ведь он не знает, что меня оперируют сейчас. Что же с ними будет?»

Врачи суетились вокруг меня, спрашивали, где у меня болит, как я себя чувствую. И я подумала: «наверное, я умираю». Меня оперировали в первый раз. Я слышала, что человек ничего не чувствует во время операции, что он просто засыпает. Но все получилось как раз наоборот. Я почувствовала, как отделяюсь от своего тела. Руки отделились от рук, ноги от ног, и я поднялась над своим телом. И когда я увидела свое тело, я подумала, что я умерла. И я сверху наблюдала за врачами. Я видела, как они раскрыли мой живот, видела, какими инструментами они это все делают. Я человек далекий от медицины, но сейчас я могу подробно рассказать, как делается операция. Как делают надрез, как разрезают второй слой, как делают, чтобы кровь не текла. Я видела абсолютно все.

Я могла читать мысли врачей. Хочу сказать, что у меня были руки, ноги, я могла чувствовать запахи. Я ощущала запах своего тела, и это был неприятный запах. И в этот момент я стала думать о своих детях. Мне захотелось увидеть их. Мне хотелось узнать, что сейчас делает мой муж, мои дети. И в эту же минуту я оказалась в своем доме. Скорость, с которой передвигалась моя душа, я могу сравнить ее со скоростью мысли. Моя душа передвигалась именно с такой быстротой. Стоило мне подумать, и я могла оказаться в этом месте, о котором я только что подумала.

Я сама не знаю, как я прошла через стены, и с какой быстротой я оказалась у себя дома».

Муж. «Я с детьми был дома, и очень беспокоился, потому что она опаздывала. Я был с детьми и шел двенадцатый час, а ее все не было. Я начал беспокоиться. Прошел час, второй, а ее все нет. И я стал молиться Богу. И Дух Святой сказал мне, что сейчас ее оперируют».

Аишен. «Он смотрел на часы, и Дух Святой сказал ему, что мне делают операцию. Я читала его мысли. Он говорил: «только не операция». И он обратился к Богу. И я увидела, как молитва поднялась к Богу. Это было как благоухание. В духовном мире молитва становится видимой, подобно облаку поднимается и благоухает. Тебе становится ясно, что это – молитва. Он не произносил эту молитву вслух, но в духовном мире это было видно. И я почувствовала это благоухание, исходящее от его молитвы.

Затем я увидела свою девочку, она поправляла колготки. Я хотела подойти обнять ее, но она прошла сквозь меня. Она не видела меня и не чувствовала меня. Я поняла, что у меня нет тела. У меня не было физического тела, но у меня были руки, были ноги, я могла чувствовать запахи. Я знала, что я нормальный человек.

Потом меня спрашивали: «скажи, каким было твое тело?» Я не могу сказать, что это за тело, но оно у меня было. Просто через него можно было пройти. Точно так, как я оказалась у себя дома, точно так же я оказалась и в этом месте. Какая-то сила вела меня вверх, на Небо, я чувствовала эту силу, но не могла ее видеть. Я не видела Христа, но я увидела огромный Свет. Небеса были наполнены этим Светом. Вся жизнь была заключена в этом Свете. Все дышало и двигалось им, вся жизнь заключалась в нем. Словами нельзя описать Небеса. Нет таких слов, чтобы выразить красоту Небес или привести какое-либо сравнение.

Все, что есть здесь, на Земле, это лишь тень того, что есть на Небе. Этот Свет, Он излучал Жизнь. Я увидела множество Ангелов, больших и маленьких, и они имели человеческий вид. Я увидела очень много спасенных людей. Там было множество цветов. Я называю их цветами, потому что не могу сравнить их с чем-то еще. Но на Земле нет таких цветов. Эти цветы пели, и эта мелодия все время менялась. Здесь, на Земле, мелодия может быстро надоест, но эту мелодию хотелось слушать все время. Постоянно звучала новая мелодия. Они все время обновлялись, становились красивее.

И, что интересно, там не было ветра, но я ощущала нежное дуновение. От дуновения менялись их цвета. Возьмем, скажем, зеленый цвет. Он не был обычным зеленым. В нем можно было заметить семь различных оттенков зеленого. Там не было старости. Там не было ничего ветхого. Все постоянно обновлялось. Там нет боли, нет смерти.

Я увидела нечто, похожее на реку. Потому что что-то текло. Что-то, похожее на туман, на золото и серебро. Свет и Жизнь текли из Него. Не знаю, как все это можно еще описать. И эта Жизнь была во всем: в траве, в реке, в деревьях. И все это было пронизано Светом.

Когда я впервые прочла книгу «Откровение», там я увидела дерево с прекрасными вкусными плодами. И я думала, что, возможно, это груши и яблоки. И что, возможно, они больших размеров. Я думала, что эти плоды растут на Древе Жизни. Но это было не так. Хотя там было множество плодов, там было изобилие всего. Там ты не думаешь: вот бы сейчас поесть этого или того. Я ничего не попробовала, но я почувствовала это изобилие. Там люди только и делали, что прославляли Бога за все это изобилие.

Но хочу сказать, что Дерево Жизни излучало Свет. Я знала, что это именно Дерево Жизни. Его плодами были: долготерпение, благодать, милосердие, кротость, воздержание. И все это текло ко всем, кто там находился. И у меня возник вопрос: «а где же город? Ведь город существует!»

Этот город был из чистого золота, но это было совсем другое золото. Оно казалось прозрачным, похожим на стекло. Здешний жемчуг нельзя сравнить в Небесным жемчугом. Небесные алмазы совсем другие. Ничто земное нельзя сравнить с тем, что я увидела на Небе. Меня охватила такая радость! И я подумала: «блаженны все, кто живут здесь!» И вдруг, я получила ответ: «это все, что принадлежит тем, кого Я избрал».

Хочу сказать, что там царит совершенная радость, и совершенный мир. На Земле нет той совершенной радости. С чем сравнить эту радость? К примеру, если у человека не было детей, и вдруг у него рождается ребенок. Но, думаю, даже в этом случае нельзя пережить подобную радость, которая есть там. Человеческое тело не в состоянии выдержать такой радости. И, когда я стала возвращаться, то почувствовала, что моя радость убывает. И я услышала, как Святой Дух сказал мне: «возвращайся!»

Это было сказано так, что не было даже тени сомнения, что так и будет. И Он говорил: «иди, и расскажи всем то, что ты здесь увидела!» Но есть вещи, которые я не могу вам пересказать, потому что не могу найти подходящих слов. Не знаю, с чем сравнить. Возможно, и есть подходящие слова, которые я не могу сейчас подобрать. Поверьте, словами нельзя передать красоту Небес. Вы даже не можете себе представить, что нас ожидает там. И я слышала: «расскажи всем, будь то верующий или нет. Не бойся, Я с тобой! Ни один волос не упадет с твоей головы!»

Муж. «И когда я пошел в больницу, хочу отметить, что я зашел к врачу со своим братом. Он так же верующий. И я в смятении спросил врача:

– В чем дело? Почему вы сделали ей операцию? – Он стал успокаивать меня:

– Не волнуйтесь, все случается в жизни...».

Аишен. Но, прежде чем я вошла в свое тело, я оказалась в кабинете у врача. Я увидела, что муж говорит врачу: «почему вы сделали операцию без моего согласия?» Врач же успокаивал и говорил, что вынужден был это сделать. И когда я открыла глаза, я увидела, что лежу в палате, у окна. Когда я открыла глаза, я увидела огромные засохшие ветви. Это был март месяц. И когда я увидела это, первое, что я подумала: «неужели, я опять вернулась сюда?» Разве можно было сравнить эти сухие ветви с тем, что я видела на Небе? Это такая огромная разница!

И когда муж зашел ко мне в реанимацию, я попросила мужа не тревожить врача. Я сказала ему:

– Мы не знаем, что бы могло произойти, если бы он не оперировал меня. – Он спросил:

– Откуда ты узнала, что я спорил с врачом? – Я ответила:

– Я в это время была с вами.

Честно говоря, он немного испугался:

– Где только ты не была.

Я думаю, мне бы не поверили, но Бог все устроил так, чтобы и врачи, и муж, и все остальные поверили в истинность моих слов. Я рассказала им все, что слышала. Я рассказала врачам, как проходила операция, все, что они говорили между собой. Одним словом, они стали слушать меня. Все: врачи, медсестры – все приходили послушать мое свидетельство. Люди каялись, славилы Бога. Приходили и верующие, и неверующие. Были семьи, которые восстанавливались. Многие покаяться, стали ходить в церковь.

Несколько лет я жила под впечатлением от увиденного. И меня уже не интересовало то, что происходит на Земле: будь то трудность, или еще что-то. Я не говорю, что вообще не жила этой жизнью. Но я говорила всем: «просите о Небесном Иерусалиме! У тебя там есть дом. Если

ты поверишь в это, тогда ты будешь иметь все это здесь!» Люди должны просто верить слову Божьему, всему, что говорит Библия.

Но, как бы человек ни представлял себе Небеса, это намного больше! То представление. Которое у меня было, не шло ни в какое сравнение с тем, что я увидела там.

Однажды я увидела, как ударила молния. И свет от этой молнии ослепил меня. И я подумала: «если человек не может смотреть на свет от молнии, как он может смотреть на Свет Небесный, который намного ослепительнее?» Человеческое тело не может выдержать этого Света. Есть люди, которые говорят: «пока я не увижу Бога, я не смогу поверить». Но они не понимают, что это тело не в состоянии увидеть Бога. Бог является Светом жизни.

После этого случая мы почувствовали, что Бог призывает нас стать пасторами. И что люди придут, и обретут покой в церкви, обретут радость. Прошло уже тринадцать лет. Сотни людей покаяться через наше служение. При каждом удобном случае я рассказываю людям о том, что со мной произошло...».

Муж. «Так получилось, что Бог сразу привел людей. Примерно около ста человек. Они пришли к нам и сказали: «мы хотим послушать слово Божие». Мы начали проповедовать. И так родилась церковь. Когда я услышал это свидетельство, моя вера еще больше укрепилась. Я понял, что Бог действительно Живой. Я поверил, что после смерти есть Жизнь. Сейчас я глубоко убежден, что это так и есть».

Аишен. «Если ты еще не завершил свою работу здесь, на Земле, Ангелы обязательно вернут тебя на Землю. Так что не спешите попасть домой, но поверьте, что у вас там есть чудесный дом. И ты обретешь там все, о чем только мечтал. И все то, о чем даже не можешь себе представить. Давайте служить Богу! Потому что мы были недостойны, но Он удостоил нас этой жизни. Пусть никто не говорит, что недостойн. Только крепко держись за Христа! Прославляй Господа за все! Высвободи молитву, пусть духовный мир наполнится благоуханием! Бог есть Дух. И Он ищет истинных поклонников, которые будут поклоняться Ему в Духе и Истине! Слава Богу!»

Рассказ четвертый (четырнадцатый с начала серии)

Настя, 8 лет

(Украина, г. Днепродзержинск)

Мама Настя, Ирина. «Десять лет назад мы покаялись с мужем, и у нас родилась девочка, дочка. Сразу же у нас началась пищевая аллергия, это диатез. Мы не могли подобрать каши. Подбирали различные каши – ее всю сыпало, щечки были, потом шло на ушки. Обострение было очень сильное, но это пока проявлялось на щечках. В два года у нее очень сильно обострились ручки. И ручки обострились настолько сильно, что кожа начинала трескаться, и вылазило мясо. Прямо вылазило с пальчиков. Когда мы мыли ручки, то есть, ребенок очень сильно плакал, невозможно было дотронуться. Вот. Мы обратились в кожный диспансер, и в каждом диспансере нас поставили на учет. И сразу же исключили очень много продуктов питания. Нам поставили диагноз: «аллергический дерматит». И мы не кушали очень много продуктов. Мы не кушали шоколад, цитрусы. Мы не кушали даже такого, как борщ, нельзя было его кушать. Исключали такое питание, как буряк, молочные продукты. Причем все молочные продукты. Это не только молоко. Это сметана, сливочное масло, сливки, творог. Мы не кушали рыбу, как речную, так и морскую рыбу. Потому что даже когда давали ей в садике эту рыбу, у нее ручки опухали. Пальчики наливались, и очень сильный был зуд.

Мы лечились у различных врачей. Мы поменяли очень много врачей. Вот. Пили очень много лекарств. У ребенка в три годика очень сильно болел животик, и мы сделали УЗИ брюшной полости. У нас была увеличена поджелудочная железа в два раза. У нас также была увеличена правая доля печени. Нам поставили: «панкреатит». Начали пить, еще вдобавок ко всему, то, что у нас была пищевая аллергия, мы еще лечили панкреатит. Врачи не знали, с чем это связано. Никто не мог сказать, откуда это все».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.